

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АМЕРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ

УДК 81-2 DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.3.197-209
**КОНЦЕПТ “TÜRK MİLLETİ” (ТУРЕЦКИЙ НАРОД) В ТУРЕЦКОМ
 ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Э.Р. Садыкова
engeibr@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ концепта *Türk milleti* в турецкой лингвокультуре. Приведены результаты исследования турецкой концептосферы в рамках цифрового дипломатического дискурса на примере заданной дефиниции, с использованием интен-анализа официальных выступлений МИД ТР, взятых с официального сайта министерства.

Ключевые слова: концепт, цифровой дипломатический дискурс, лингвокультура, турецкий язык, Турция

Для цитирования: Садыкова Э.Р. Концепт “*Türk milleti*” (турецкий народ) в турецком дипломатическом дискурсе. *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 3(3): 197–209.

THE CONCEPT TÜRK MİLLETİ (TURKISH NATION) IN TURKISH LINGUOCULTURE

E.R. Sadykova
engeibr@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article deals with the analysis of the axiological characteristics of linguocultural concept TÜRK MİLLETİ in the Turkish linguoculture. The results of the study of the Turkish concepts in the digital diplomatic discourse are presented on the example of a given definition, using an intent analysis of the official speeches of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey, taken from the official website of the Ministry.

Keywords: concept, digital diplomatic discourse, linguistic culture, Turkish language, Turkey.

For citation: Sadykova E.R. The concept *Türk milleti* (Turkish nation) in Turkish linguoculture. *Kazan linguistic journal*. 2020; 3(3): 197–209. (In Russ)

Исследования по когнитивной лингвистике, заключающие в себе интерес к языку как отражению сознания и ментальности человека, на сегодняшний день приобретают все большую актуальность в лингвистике. Одним из способов, позволяющим через изучение языковых средств и коммуникативного поведения представителей отдельного этносоциума

достичь выявления картины мира того или иного народа и его ментальности, является исследование концептосферы.

К наиболее ярким и значимым концептам турецкой лингвокультуры с полным основанием можно отнести концепт *Türk Milleti* (Турецкий народ), который, на наш взгляд, является одним из ключевых для понимания турецкой ментальности. Что, в свою очередь, находит свое отражение в каждой сфере турецкого общества, в том числе и в дипломатии, а соответственно, и в турецком дипломатическом дискурсе.

Основная цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать концепт *Türk Milleti* (Турецкий народ), а также рассмотреть на конкретном практическом материале, как данный концепт вербализован в цифровом дипломатическом дискурсе, в частности, в выступлениях турецких дипломатов, представленных на официальном сайте МИД Турецкой Республики.

Актуальность изучения данного концепта обусловлена его важностью для осмысления языковой картины мира в целом и, в частности, для построения концептосферы турецкой лингвокультуры. Следует отметить, что изучение турецкой концептосферы остается до настоящего времени малоизученным в отечественной лингвистической науке. В этой связи, исследование концептов, детерминирующих коммуникативное поведение турецких дипломатов и находящихся свое отражение в турецком дипломатическом дискурсе, является актуальным и представляет несомненный исследовательский интерес, а также представляет большое практическое значение для действующих и будущих дипломатов и переводчиков международного уровня. Для Российской Федерации в условиях тесного взаимодействия и собственного интереса от степени изученности государства партнера напрямую зависит эффективность двустороннего сотрудничества по целому ряду вопросов [1, с. 6]. К государствам-партнерам Российской Федерации можно смело отнести и Турецкую Республику, которая на современном этапе более активно претендует на роль регионального лидера и одновременно, используя выгодное

геополитическое положение на стыке двух цивилизаций, стремится усилить влияние в глобальной политике [8, с. 80].

Материалом нашего исследования являются словарные статьи, корпуса текстов, письменные расшифровки выступлений Министра Иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу, размещенные на официальном сайте МИД ТР.

Изучение анализируемого концепта проводилось нами с позиций придерживаемся лингвокультурного подхода к изучению концептов, предполагающего изучение специфики национальной концептосферы от культуры к сознанию. Этот подход определяет концепт как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием последнего [3].

При анализе концепта первостепенным является моделирование его содержательной структуры. Рассмотрим толкования ключевой лексемы концепта *Türk Milleti* (Турецкий народ) - слова *Türk* на базе основных турецких толковых словарей.

Güncel Türkçe Sözlük (Современный Турецкий Словарь) выдает два значения лексемы *Türk*:

1. *isim* Türkiye Cumhuriyeti sınırları içinde yaşayan halk ve bu halktan olan kimse. "*Ne mutlu Türk'üm diyene!*" - Atatürk

(Перевод: *суц* Народ, проживающий внутри границ Турецкой Республики и любой, кто принадлежит к этому народу. "*Как счастлив тот, кто может назвать себя турком!*" - Ататюрк) – (здесь и далее перевод наш - Э.С.).

2. *isim* Dünyanın çeşitli bölgelerinde yaşayan, Türkçenin değişik lehçelerini konuşan soy ve bu soydan olan kimse. "*Ben bir Türk'üm, dinim, cinsim uludur.*" - Mehmet Emin Yurdakul

(Перевод: *суц* Нация, проживающая в различных областях мира и говорящая на различных диалектах Турецкого языка, и любой, кто принадлежит к этой нации. "*Я Турок, у меня великая религия и род.*" Мехмет Эмин Юрдакул)

Примечательно, что примеры после словарных определений также пронизаны патриотизмом и национальной любовью.

В толковом словаре русского языка Ушакова можно найти два толкования, аналогичных с турецким словарем:

1. Народ, составляющий основное население Турции. “*Война (для Кирджали) представляла случай обогатиться на счет турков.*” Пушкин.

2. То же, что *тюрки* в первом значении. А именно, “большая группа народов, живущих в различных частях Азии и Европы. К тюркам принадлежат турки, татары, узбеки, башкиры, киргизы и др.”

Рассмотрим, как представлена ключевая лексема анализируемого концепта в паремиологическом фонде турецкого языка. Турецкие пословицы, которые в 1480 году были собраны неизвестным человеком, в 1936 году были напечатаны Сообществом Турецкого языка вместе с пояснениями и комментариями Велета Избудака и содержали всего 689 пословиц. Если обратиться к пословицам о турках, турецкой нации, то можно найти следующие примеры, подтверждающие те характеристики турецкой нации, которые были определены в результате анализа словарных дефиниций ключевой лексемы:

Türk karır, kılıcı karımaz. (Türk ihtiyarlığında bile genç gibi kılıç kullanır Турок стареет, меч его нет).

At kudümiü yurt kudümü, avrat kudümü. (Türkler; atlarını, yurtlarını, eşlerini kutsal sayar, onların uğur getireceğine inanırlar Турки верят в святость своего коня, родины и спутницы жизни).

At yiğidin yoldaşdır. (Türk, atı çok sever. Birçok işlerini onunla arkadaşlık ederek yapar. At, Türk'ün savaşta kahramanlık ortağıdır. Barışta her günü atla birlikte geçer: Yolculuğu onunla yapar, yükünü onunla taşır. Türk atın o kadar candan dostudur ki kendisinden, çoluk çocuğundan çok ona bakar – Конь спутник мужчины. Конь героический напарник Турка на войне. И в мире каждый день турка проходит вместе с конем. Турок смотрит за конем больше, чем за своей семьей).

Gelene git denilmez. (Kendiliğinden sana gelen konuğu kabul etmemek Türk geleneklerine uymaz Не принимать турка, который пришел по своей воле, не входит в традицию турок).

Türk'ün akli gözünde. (Türk, gözüyle görmediği şeye kolay kolay inanmaz Турок тяжело верит в то, чего не видел своими глазами).

Анализ паремий позволил установить ряд нормативно-поведенческих признаков анализируемого концепта, не выявленных в ходе дефиниционного анализа. Таким образом, концепт, вербализуемый словосочетанием *Türk milleti*, в турецком языковом сознании можно определить следующим образом – это единая нация, которая носит название «*Türk milleti*» (Турецкая нация), и подразумевающая не только этнических турков, но и все этногруппы, проживающие в Турецкой Республике и имеющие турецкое гражданство. Исходя из проведенного анализа паремий, этой единой нации свойственны: патриотизм, любовь к своему народу и родине, воинственность, готовность защитить независимость своего государства. В паремиях же можно проследить такие признаки и качества как: воинственность, гостеприимность, любовь к родине.

Нельзя не отметить, что само словосочетание “турецкий народ” является наиболее часто употребляемым во всех сферах жизнедеятельности турецкого народа, и, что еще более важно, является главным самоидентифицирующим и в духовном плане самым объединяющим выражением. Считаем, что это напрямую связано с природным эгоцентризмом, национализмом (здесь и далее используется в смежном с патриотизмом значении Э.С.) и туркофилией, в самом позитивном смысле этих слов, сидящими глубоко в культурном коде турецкого народа.

В качестве подтверждения этому можно привести характеристику турецкой нации, данную Э.Х. Микаилом: “Being from Turkish nation; is loving Turkish nation and carrying love of fidelity to serve, being in a state of connection to the motherland and doing anything to uphold Turkish Nation and working mentality and thought. All people having this mentality is a Turk. In their heart who don't carry dream and affection of another nation, feels him/herself a Turk, accepting Turkism and carrying love of service to Turkish Nation, Turkish state is a Turk. Thus this is the main idea of Turkish nationalism. There is the obligation to consider events

in the light of this idea. Are Turkish Nationalists only care about Turks inside the borders of Republic of Turkey? What should be our relation and approach to these Turks outside borders of Turkey? The answer to these questions is this: Turkish nationalism is all about every Turk around to world no matter their location. It is filled with affection and love for them. The code of Turkish nationalism is always that Turks should be in good condition, rise, to be protected and any kind of possible support should be given anywhere they are located. However Turkish nationalism makes it a priority not to put the Republic of Turkey in danger or hurt the Republic of Turkey in anyway during relation and affection to the Turks living outside borders of the Republic of Turkey. To protect one and only independent state of Turks Republic of Turkey against any danger or look after it against any possible harm in conditions that can give damage to the Republic of Turkey is the main idea of Turkish Nationalism” [12, с. 615].

Особого внимания в данной связи, заслуживает мнение Толга Севин, который в своем объемном труде “Turkish Language as a Politicized Element: The Case of Turkish Nation-Building” упоминает интересный факт в турецкой истории: “As an illustration, whereas the 1921 Constitution did not indicate an official language or mentioned the term ‘Turk’, the constitution of 1924 even replaced the concept ‘citizen’ with ‘Turk’. This brought the overlapping of the terms, causing the differentiation of ‘Turk as a citizen’ or ‘ethnically Turk’, on the contrary to the Ottoman way of thinking that called every subject living in the territories ‘Ottomans’. This separation gave way to a mindset that de facto highlighted the religious or racial features of the subject when determining Turkishness” [14, с. 24]. Вышеизложенное в очередной раз подтверждает важность самоидентификации для турецкого народа как перед своей нацией, так и перед обществом в целом.

При исследовании концепта важную роль играет также анализ функционирования концепта в различных дискурсивных практиках. По справедливому замечанию Е.С. Кубряковой, «каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях,

если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [4, с. 16]. Анализируя реализацию концепта *Türk milleti* в турецком дипломатическом дискурсе, можно отметить, что речь турецких политиков и дипломатов зачастую пронизана чувством крайней любви, приверженности и верности к турецкой нации. Практически каждое выступление содержит такие патриотически маркированные лексемы, как *'Biz Türkler...'* (Мы турки...), *'Türk milleti...'* (Турецкая нация...), *'Türkiye...'* (Турция...). В этой связи, примечательны высказывания министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу по случаю 11-ой конференции генеральных послов в Анкаре 5 августа 2019 года: *"Türkiye ve Türk milleti dik durmuş; milli gücünü hep Hakkın ve haklının yanında kullanmıştır."* (Турция и Турецкий народ выстоял; всегда использовал национальную силу во имя Справедливости и Правды человека) и на генеральном заседании Великого национального собрания Турции 17 декабря 2018 года: *"Susmayan bir millet vardır, Türk milletidir ve bundan sonraki süreçte de kardeşlerimizi yalnız bırakmayacağız."* (Есть одна нация, которая не молчит, Турецкая нация и после этого мы тоже не оставим наших братьев одних) [6]. Эти и другие цитаты, которыми пронизаны выступления министра разных лет, в разных странах, транслируют образ стойкой, справедливой, честной нации, которая может постоять за себя и родственные ей нации.

В сложные для турецкого государства моменты как политики, так и дипломаты, выступают с речами, которые не только частично, но и полностью посвящены национальному вопросу, национальной идентификации, национальной самообороне. В таких ситуациях анализируемый нами концепт *Türk milleti* приобретает особое значение. Ярким примером этому может служить выступление действующего министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу в Конье, 24 июля 2016 года. Рассмотрим реализацию анализируемого концепта на примере выступления Мевлюта Чавушоглу в Конье, 24 июля 2016 года. Данное выступление посвящено внутренним вопросам государства и адресовано непосредственно турецкому народу. Выбор данной речи обосновывается тем, что национальный концепт имеет особую

ценность внутри нации, соответственно и репрезентируется с наибольшей вероятностью внутри границ своего государства. Считаем также важным отметить, что данное выступление состоялось сразу после попытки военного переворота 1516 июля 2016 года.

В своей речи М. Чавушоглу через жителей города Коньи (крупный город в центральной части Анатолии – прим. Э.С.) обращается ко всему турецкому народу: «*Sevgili Konyalı kardeşlerim*» (Любимые мои братья из Коньи). Обращение *kardeşlerim* (мои братья) довольно часто встречается в дипломатическом и политическом дискурсах в Турции. По данным исследования это пятое самое употребляемое по частотности слово президента Т. Эрдогана [ODATV.COM].

Приведем наиболее сильный по эмоциональной окраске и важный по своему содержанию для нашей статьи отрывок: «*Evet, her türlü hesabı yapmışlar, ondan sonra da getireceklerdi. Ama unuttukları bir şey vardı, karşılarında büyük Türk milleti vardı. Onların bir hesabı varsa, benim milletimin de bir hesabı vardı. Onların bir hesabı varsa, Rabb'im de bir hesabı vardı; bunu unuttular bu alçaklar. İşte millet şehit olmak için meydanlara koştu. Şehit olmak için, şehadet şerbetini içmek için tankın paletlerinin altına yattı. Şehit olmak için o ağır silahlara karşı göğsünü siper etti. Benim milletim, Şehit olmak için havadan bombalarla, silahlarla taranırken o meydanlardan kaçmadı*». (Да, они провели всяческие расчеты, да и после должны были сделать. Однако кое-что они забыли, что перед ними была великая Турецкая нация. Если у них были к нам претензии, то и у моей нации были претензии. Если у них были к нам претензии, то и у моего Всевышнего были претензии; эти падшие души забыли про это. Нация побежала на площади, чтобы стать шахидом. Стать шахидом, чтобы выпив шербет храбрости, лечь под гусеницы танков. Стать шахидом, чтобы встать грудью на амбразуру. Моя нация стала шахидом, и даже когда с неба падали бомбы, и был открыт огонь из оружия, не сбежала с площадей).

В этом отрывке три раза повторяется словосочетание “*büyük millet*” (великая нация), неоднократно используются слова “*millet*” (нация), “*benim*

milletim” (моя нация). А заканчивается отрывок метафорическим признанием любви к народу: «İşte bu büyük milletin ayağının altı öpülür. Bu büyük milletin ayağının altını ne kadar öpsek azdır». (Сколько бы мы не целовали ноги этой великой нации, все равно будет мало). Это еще раз подчеркивает значимость этих слов для турецкого этносоциума. Примечателен также тот факт, что министр неоднократно упоминает шахидство турков; подчеркиваем, что упоминается это в положительном и даже хвалебном тоне. Эта черта нации – готовность в случае угрозы для нации и страны бежать на площади и встать грудью перед амбразурой – считается весьма похвальной и отражена в толковании слова “Vatan” (Родина) в Большом Турецком Словаре: “Родина, место рождения и становления какого-либо человека; земля, на которой определенная нация живет как властитель, укрывается, *при надобности отдаст за нее душу*”.

Примечателен также отрывок речи, где М. Чавушоглу обличает виновников попытки переворота. Министр не обвиняет народ, а лишь отмечает доверчивость последнего, тем самым оправдывая: *Türkiye’de saf, inanmış insanlardan topladıkları paraları, Türkiye aleyhine çalışın diye götürüp onlara verdiler* (Деньги, собранные у простого, верующего народа Турции, они дали им, чтобы те работали против Турции). И в продолжении своей речи министр снова и снова подчеркивает величие турецкого народа: *Ama unuttukları bir şey vardı, karşılarında büyük Türk milleti vardı*. (Однако кое-что они забыли, что перед ними была великая Турецкая нация). А заканчивается отрывок метафорическим признанием в любви к народу: *İşte bu büyük milletin ayağının altı öpülür* (Сколько бы мы не целовали ноги этой великой нации, все равно будет мало).

В заключении проведенного анализа выступления министра, следует отметить, что в его речи ярко выражено стремление подчеркнуть силу нации, ее величие и мощь. Доминирующими стратегиями в анализируемом выступлении являются стратегии передачи теплого отношения к нации,

турецкому народу и выражения единства с ним, что неоднократно подчеркивается местоимением *biz* (мы).

Подводя итог, можно сделать вывод, что концепт «*Türk milleti*» (Турецкая нация) является одним из ключевых концептов турецкой лингвокультуры, способствующих пониманию турецкого народа, турецких партнеров и, в частности, коммуникативного поведения турецких дипломатов. Содержательная структура концепта «*Türk milleti*» (Турецкая нация) включает в себя такие характеристики, как - смелость, честность, справедливость, величие в глазах правителей, готовность отдать душу за родину (готовность стать шахидом).

Российское общество сегодня переживает целый ряд сложных политических событий, значительное число которых связано с Турцией. Исходя из этого, изучение турецкой концептосферы имеет стратегическую важность для развития взаимоотношений с турецкими партнерами во всех областях, как в бытовых, так и в деловых, и конечно же, в вопросах, имеющих государственное значение.

Литература

1. *Аватков В.А.* Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018: монография. Москва: Юрайт, 2019. 136 с.
2. *Викулова Л.Г., Макарова И.В., Новиков Н.В.* Институциональный дискурс цифровой дипломатии: новые коммуникативные практики. // *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 15, 2016. Pp. 54-65.
3. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. *Кубрякова Е.С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004. № 1. С.617.
5. *Новиков Н.В.* Коммуникативные особенности цифровой дипломатии в медийном пространстве // *Вестник Московского городского педагогического*

университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. № 2 (22). С. 120125.

6. Сайт Министерства иностранных дел Турецкой Республики // Выступления МИД ТР Мевлюта Чавушоглу // URL: <http://www.mfa.gov.tr>. (дата обращения: 26.11.2019)

7. *Терещенкова И.И.* Концепт «Мужчина» в турецкой, английской и русской лингвокультурах (опыт исследования институционально значимых для этнической картины мира концептов) // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вестник НГУ. 2007. Том 5, выпуск 2.

8. Турция: новая роль в современном мире. М.: ЦСА РАН, 2012. 80 с.

9. *Abusyarova D.L., Takhtarova S.S.* Conflict communication: Linguoecological aspect. Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict. Vol. 20, Issue 2, 2016. Pp. 154158.

10. *Gizatova, G.K., Snarskaya, E.V.* Narrative and the problems of national cognition. Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict. Vol. 20, Issue 2, 2016. Pp. 2630.

11. *Işık E., Ulubey E., Kozan S.* An examination of the social cognitive model of well-being in Turkish college students. Journal of Vocational Behavior. Vol. 106, 2018. Pp. 1121.

12. *Mikail E.H.* Nationalism Concept and Turkish Nationalism. International Journal of Business and Social Science. USA, 2014. Vol. 5, No. 12. Pp. 8790.

13. *Uysala N.* Jared Schroeder Turkey's Twitter public diplomacy: Towards a "new" cult of personality. Public Relations Review. Volume 45, Issue 5, 2019.

14. *Sevin T.* Turkish Language as a Politicized Element: The Case of Turkish Nation-Building. GeT MA Working Paper. Berlin, 2018. No. 15. 66 p.

15. *Ruixue Jia Weidong Li.* Public diplomacy networks: China's public diplomacy communication practices in twitter during Two Sessions. Public Relations Review.

References

1. *Avatkov V.A.* (2019). Republic of Turkey: from 2002 to 2018: monograph. 136 p. Moscow, Yurait. (In Russian)

2. *Vikulova L.G., Makarova I.V., Novikov N.V.* (2016). Institutional Discourse of Digital Diplomacy: New Communication Practices. Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 15. Pp. 5465.

3. *Karasik V.I.* (2002) Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd, Peremena. 477 p. (In Russian)

4. *Kubryakova E.S.* (2004). On the attitudes of cognitive science and current problems of cognitive linguistics. Voprosy kognitivnoi lingvistiki. № 1. Pp. 6-17. (In Russian)

5. *Novikov N.V.* (2016). Communication features of digital diplomacy in the media space. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta, Seriya «Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie». № 2 (22). Pp. 120125. (In Russian)

6. Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey: Statements of the Ministry of Foreign Affairs of the TR Mevlyuta Chavushoglu // URL: <http://www.mfa.gov.tr> (accessed: 26.11.2019) (In Turkish)

7. *Tereshchenkova I.I.* (2007). The concept "Man" in Turkish, English and Russian linguocultures (the experience of researching concepts that are institutionally significant for the ethnic picture of the world). Linguistics and intercultural communication. Vestnik NGU. Vol. 5, Issue 2. (In Russian)

8. Turkey: a new role in the modern world. (2012). Moscow, TsSA RAN. 80 p. (In Russian)

9. *Abusyarova D.L., Takhtarova S.S.* (2016). Conflict communication: Linguoecological aspect. Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict. Vol. 20, Issue 2. Pp. 154158 (In English)

10. *Gizatova G.K., Snarskaya E.V.* (2016). Narrative and the problems of national cognition. Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict, Vol. 20, Issue 2. Pp. 2630. (In English)

11. *Işık E., Ulubey, E., Kozan, S.* (2018) An examination of the social cognitive model of well-being in Turkish college students. Journal of Vocational Behavior. Vol. 106. Pp. 11-21. (In English)

12. *Mikail, E.H.* (2014). Nationalism Concept and Turkish Nationalism. International Journal of Business and Social Science. USA. Vol. 5, No. 12. Pp. 8790. (In English)

13. *Uysala N.* (2019). Jared Schroeder Turkey's Twitter public diplomacy: Towards a "new" cult of personality. Public Relations Review. Volume 45, Issue 5. (In English)

14. *Sevin T.* (2018). Turkish Language as a Politicized Element: The Case of Turkish Nation-Building. GeT MA Working Paper. Berlin, No. 15. 66 p. (In English)

15. *RuixueJia Weidong Li.* Public diplomacy networks: China's public diplomacy communication practices in twitter during Two Sessions, Public Relations Review. (In English)

*Садыкова Энже Рашатовна –
Старший преподаватель,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Казань, Россия
Email: engeibr@mail.ru*

*Sadykova Enzhe Rashatovna –
Senior Lecturer,
Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russia
Email: engeibr@mail.ru*